

- Что походили, бывало, на робкихъ оленей средь лѣса,
 Въ страхѣ мятущихся, слабыхъ, себя защищать неспособныхъ,
 Годныхъ лишь только въ добычу шакаламъ, волкамъ и пантерамъ.
 Такъ и Троянцы досель никогда не имѣли желанья 105.
 Грудью стоять, поджидая отважныхъ и сильныхъ Ахеянъ.
 Нынѣ-жъ, отъ Трои вдали, близъ глубокихъ судовъ они бѣются,
 Лишь по причинѣ безумья Атрида и розни народовъ,
 Что, на вождя негодуя, скорѣe согласны погибнуть
 Подлѣ своихъ кораблей, чѣмъ въ защиту ихъ биться съ врагами. 110.
 Все-же, хотя несомнѣнно, что всѣмъ злоключеньямъ виною
 Царь Агамемнонъ Атридъ, облеченный обширною властью,
 Ибо безчестье нанесъ быстроногому сыну Пелея,—
 Намъ-то ничуть не пристало отъ боя теперь отрекаться.
 Дайте исправимъ ошибку; героеvъ сердца излѣчимы. 115.
 Вы-же храбрѣе другихъ, вы первѣйшиe въ войскѣ Ахейскомъ,
 И оттого забывать вамъ о бранной отвагѣ позорно.
 Я не корилъ-бы того, кто отъ битвы совсѣмъ отказался,
 Будучи сердцемъ трусливъ; но на васъ всей душой негодую.
 Нѣженки, лѣнью своей вы похуже накличете горе. 120.
 Вспомните, други, скорѣй о стыдѣ и людскихъ укоризнахъ,
 Ибо великая битва теперь для Ахеянъ возникла:
 Гекторъ, средь боя отважный, уже предъ судами воюетъ,
 Бурный герой, сокрушившій ворота съ огромнымъ засовомъ.»
 Такъ говоря, колебатель земли укрѣпилъ въ нихъ отвагу. 125.
 Въ строй становились фаланги, тѣснясь вокругъ обоихъ Аяковъ,
 Мощные,—самъ-бы Арей, появившись, не сталъ порицать ихъ,
 Не осудила-бы Аѳина, кто въ бой подстрекаетъ героеvъ.
 А богоравнаго Гектора ждали отборные мужи.
 Всѣ, кто храбрѣйшимъ считался, на Гектора шли и Троянцевъ,
 Тѣсно сомкнувъ свои копья, щиты свои сдвинувши близко. 130.
 Сплоченъ быль щить со щитомъ, шлемъ со шлемомъ и съ воиномъ
 Воинъ.
 Шлемы въ движеньи бойцовъ шишаками сверхъ гребней сшибались:
 Такъ они тѣсно въ то время стояли въ рядахъ другъ отъ друга.
 Мощными сжаты руками, дрожали скрещенные копья.
 Прямо впередъ порывались Ахеи, желая сражаться. 135.
 Но и Троянцы стремились толпой. Впереди ихъ шелъ Гекторъ,
 Противъ Ахеевъ несясь напроломъ, точно камень огромный,
 Если разбухшій потокъ его сдвинулъ съ вершины утеса
 Бурной волною подмывъ основаніе глыбы нависшей;